

2864 к

4598
Бюро
Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ГРАМОТНИЦА

(АГИТ-ПЬЕСА В 3-Х ДЕЙСТВИЯХ).

Составил Б. А. Лебедев.

ИЗДАНИЕ

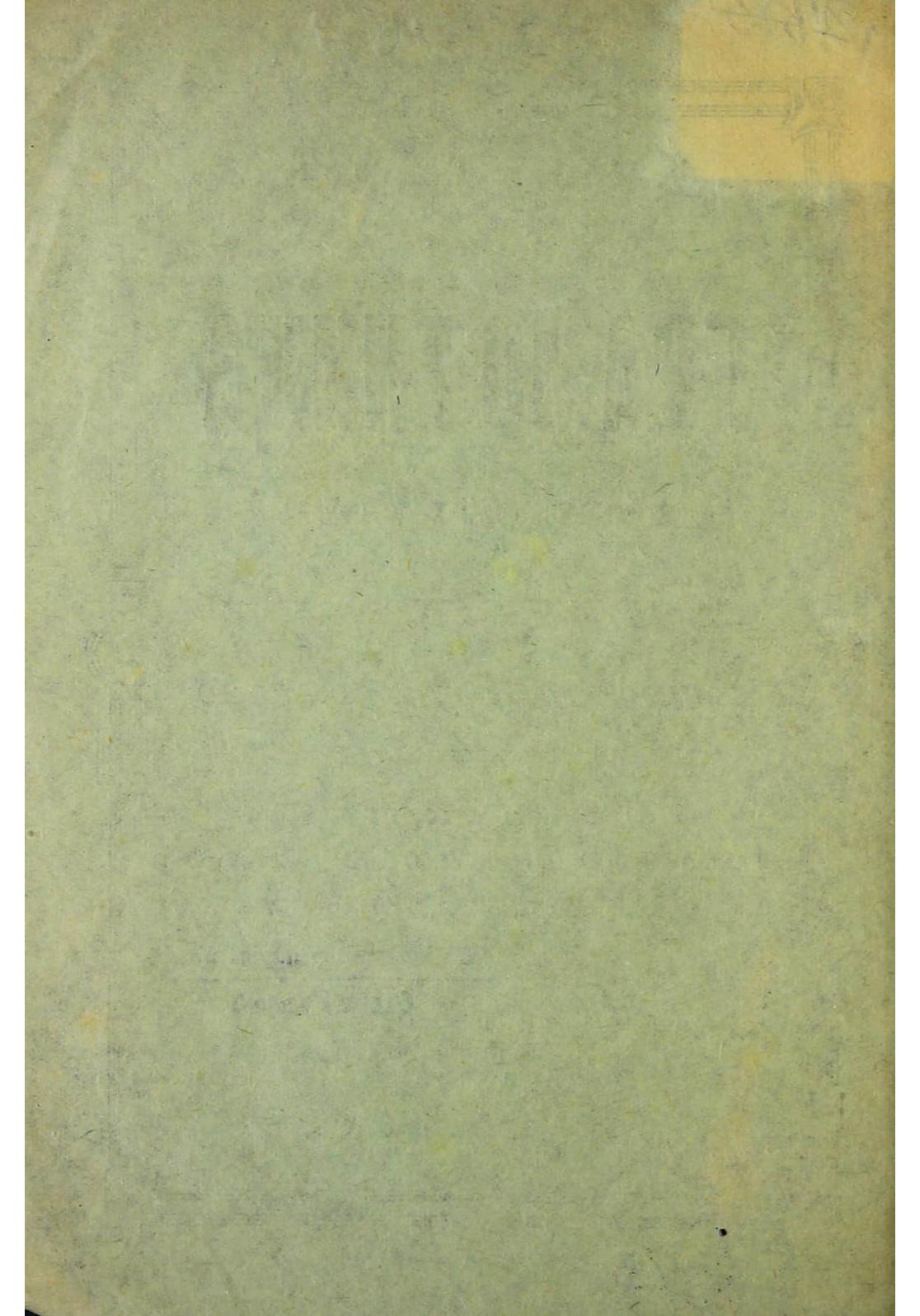
Правления Владимирского Губ. Общества
„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“.

Ивановская Обл. Научн. библиот.

Отдел Красной

Гор. КОВРОВ,
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ
У ИСПОЛКОМА.

1925 г.

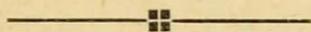

1685

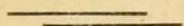
Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ГРАМОТНИЦА

(Агит-пьеса в 3-х действиях).

Составил Б. А. Лебедев.

ИЗДАНИЕ

Правления Владимирского Губ. Общества

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“.

Ивановская Обл. Научн. Библи.

Отдел Краевой

Гор. КОВРОВ,
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ
У ИСПОЛКОМА.
1925 г.

2010

Л-2864. К

1941

84

Владим. ГУБЛИТ, № 736/4830 Печатано 2000 экз.

43

1111

„ГРАМОТНИЦА“.

(Пьеса в 3-х действиях).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Иван Степанович Карпов—крестьянин, 65-ти лет.

Егор Иванович Карпов—сын его, 35-ти лет.

Дарья Михайловна—его жена, 30 лет.

Павел Иванович Зотов—местный кулак, 50 лет.

Николай Васильевич—учитель, 30-ти лет.

Савелий Петрович Веревкин—40 лет.

Агафья Петровна—жена его,—лет 30-ти.

Петр Павлович Добров,—ровесник Егору Ивановичу.

Ульяна Петровна—жена его, ровесница Дарье.

Крестьяне и крестьянки.

} Соседи
} Карповых.

Действие протекает в одной из средних губерний РСФСР.

Между первым и третьим действием проходит полгода.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Сцена представляет внутренность небогатой избы. Справа, большая печь с кухонной утварью, посредине стол, на котором поставлены чашки, самовар, две бутылки и нехитрые закуски: студень, вареное мясо, черный и белый хлеб и т. д. Позади стола поставец с посудой.

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е.

Иван Степаныч, Егор Иваныч и Дарья.

И. С. Что за шут: уж, кажись, давно должны бы придти, а их все нет, да нет.

Дарья. Они, батюшка, должно быть по хозяйству управляются.

И. С. Тебя не спрашивают. Знамо дело, не в потолок плюют, а все-таки... других не задерживай, потому и у нас хозяйство, да притом и выпить хочется. (За сценой шум).

Е. И. А. вот и они; наконец-то. (Входят Веревкин и Добров с женами).

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е.

Те-же и гости.

И. С. Сколько лет, сколько зим. Я уж, признаться, и ворчать начал: что, дескать, нейдут.

Е. И. А я думаю: уж не ушли бы в другое место. Обидно. Нарочно ведь, доставал винца для дорогих гостей.

Веревкин. Подзадержался, малость, с председателем, а то давно бы уж пришел. Как же в праздник к соседям не сходить.

Добров. А я его поджидал. Вот она вещь-то какая.

Е. И. Ну, садитесь, гости дорогие, милости просим. Дарья угощай.

Дарья. (Наливает чай). Винцо-то не забудьте, гости дорогие. Выкушайте по стаканчику.

И. С. (Наливает гостям). Что дело, то дело. (Обращаясь к Доброву). Ты, Петр Павлович, говорят, больно хорош плуг из города привез. Поди, всех нас на пашне-то обгонишь.

Добров. (Чешет в затылке). Так то оно так, да только я из за этого плуга чуть не разругался с Петрухой Лаптевым. Поехали мы, значит, намедни, в город сено продавать; отъехали версты с полторы, вдруг Петруха-то мне и говорит: «не судьба нам с тобой нынче в город ехать, видишь черти попа принесли». Взглянул я, вижу в самделе не-то поп, не-то странник какой-то нам дорогу перешел. «Ну, говорю,—пусть его идет своей дорогой, а мы своей». Петруха мой под лад не поддается: «я, говорит,—себе не лиходей» и тут же домой повернул. Уж больно он приметам-то верит. Ну, поехал я в город, сено продал в лучшем виде, плуг купил, домой приехал и вот меня этот Петруха стал ругать: «Ты, говорит,—обманщик. Раз мы встретили попа, должно было тебе несчастье какое в дороге быть; ты по крайней мере, должен был в канаву скувырнуться с возом, а ты вот здоровым приехал, да еще плуг купил». Выходит так, что он в дураках остался. А уж Петруха попа за обман ругал, так и сказать нельзя. Поди и сейчас этому попу икается. (Все смеются):

Егор Иван. Смейтесь, смейтесь, братцы, а мне вот было не до смеху, когда я лешего увидел, да лицом к лицу, вот словно вас всех.

Дарья. Полно хвастать-то, Егорушка, ты, я полагаю, дерево за лешего принял.

Егор Иван. А это уж наше дело, и ты не лезь. Грамотой занялась, да последний ум растеряла.

Веревкин. Какой грамотой?

Жена его. Расскажи, в чем дело, Егор Иванович.

Добров. Стало быть про школу хочешь говорить.

Жена его. А мне что-то не понятно.

} (Все
вместе).

Е. И. Вот сначала выпьем (гости жеманятся). Нет уж, вы пожалуста, хоть пригубьте; хоть я человек простой, неграмотный, а всеж-таки меня не обижайте.

Добров. Да что-ты к грамоте-то привязался. Чем она тебе насолила.

Е. И. А вот пропустим еще, тогда и расскажу. (Пьет). Эх, важная штука, и от сердца отлегло. Ну, слушайте, гости дорогие. Жил я со своей супружницей без мала десять годов и доволен был, потому, значит, муж дому голова, а жена хозяйство знай. И хаять нечего: все хозяйство справно вела, а теперь вот на старости лет грамотой занялась. Давеча встал я, гляжу, а она над книжкой корпит с лампой. Стало-быть расход керосину, а я ведь не буржую какой. А самое главное—непорядок; и так это мне тошно сделалось, что и сказать нельзя. Уж перед вами не постыжусь, гости дорогие. Пожурите ее по соседски. Где-ж это видано старой бабе грамотой заниматься. Тут куры и те насмех поднимут.

Агафья Петр. Ну что вы, Егор Иванович, на Дарью Михайловну нападаете. Значит, и мы старухи.

Е. И. Не в укор вам сказано, Агафья Петровна. Вы — бабочка молодая, в самом соку, но, между прочим, тридцать лет—бабий век, и тут о грамоте думать не полагается.

Добров. Напрасно, Егор Иванович. Век живи — век учись, значит грамота людям полезна.

И. С. Да про кого это сказано. Разве про баб. Я тебе сейчас все докажу по священному писанию.

Е. И. Тут дело не в этом. Тут о хозяйстве говорится.

И. С. (Сыну). Да брось ты, не перебивай. Так вот видишь-ли, в чем дело, Петр Павлович. Если ты дашь волю бабе, она на тебе верхом поедет, да еще и подстегнет. Через кого мы рай-то потеряли? Через Еву. А если бы Ева грамоту знала, она бы и не такие фокусы в рай выкинула. Недаром в писании святые отцы говорили, что баба всегда на смутьянство норовит повернуть. А тут, воґ, на поди,—грамота. Да если бы моя старуха захотела грамоте учиться, я бы у нее эту дурь из головы-то выбил. Бабе ли это дело—грамота? Знай горшки, да ухваты, да на дворе там чтонибудь по женской части,—вот и все.

Агафья Петр. Хоть вы, Иван Степанович, малость и обижаете нас, но я на это не в обиде, потому—вы человек почтенный, а теперь все-таки время пришло новое и мужья жен смертным боем не бьют.

Веревкин. Ну не то, что-бы до смерти, а поучить вашу сестру как, следует, никогда не мешает.

Добров. Конечно, так. Я с тобой, Егор Иванович, вполне согласен. Особенно вот когда жена станет грамотная...

Ульяна Петр. Да ведь ты сам только сейчас грамоту-то хвалил.

Добров. То не про вас сударушка, говорено. Нашему брату без грамоты, правда иной раз обойтись трудно, коли поедешь в город по учреждениям, а для вас грамота—одно баловство. В будни—по хозяйству, а в праздник—друг с дружкой шушукаетесь, да семячки лушите. Вот ваше—бабье занятие.

Веревкин. Не все коту масляница, и для вас, бабы, уздечка нашлась. (Обращаясь ко всем). Слышал новость-то?

Все. Что такое, что за новость расскажи...

Веревкин. Да вот опоздал-то я сюда почему. Потому что с председателем беседовал. Поговорили мы это с ним сначала о том, о сем; потом гляжу я, а уж здорово темно стало...

Агафья Петр. Да не томи ты, сделай милость, говори поскорее.

Веревкин. Что тебя кнутом гонят, что-ли Будет время и расскажу. Так вот я и думаю: закалякаешься тут, а ведь сосед-то, пожалуй, обидится. Ну я, значит, распростился и пошел сюда.

Аг. Пет. и Ул. Петр. (вместе) А новость-то где же.

Веревкин. И что это вам неймется? Придет пора—расскажу. Вот я, значит, распростился с председателем-то, а он и говорит: „Знаешь, Петрович, новость-то какая“, да как загогочет. А я глядя на него, тоже. Уж больно он на смех-то задорный. Ты, говорит, знаешь-ли, ведь у нас в селе всех неграмотных и мужиков и баб скоро в школу погонят. Я говорю ему; «ну тебя к лешему; что ты шутишь то шутишь. Ведь мы не ребята». А он говорит: «Закон, говорит, вышел обязательный, до 35-ти лет учиться поволокут, а кто не пойдет, так, пожалуй, и штраф взгреют. «Ну, я говорю, у нас чуть ли не все мужики из годов вышли, а вот бабам действительно попотеть придется. Вот занятно то будет (хохочет). Он мне и школу называл, да чудно как то, ровно не по русски.

Дарья. Уж не ликункт-ли?

Веревкин. Во, во в точности.

И. С. Что тебе... сорока на хвосте что ли принесла? } (вместе)
Е. И. Да ты откуда такие-то слова знаешь?

Дарья. А я от учителя это узнала, Николая Васильевича. Я с ним часто говорила. Уж такой-то хороший.

И. С. А... этот брандахлыст-то, что из города приехал. Знаю, видал. Только таким дурам, как ты, его и слушать.

Е. И. Так! Спасибо. Дарья Михайловна, с учителями знакомство разводишь. Конечно, где уж нам. Мы—народ неграмотный. Гости шепчутся друг с другом и лукаво поглядывают на Дарью).

Аг. Петр. Конечно, насчет учителя знакомства я молчу. Мужа с женой судить да ридить нельзя. А мы вот с Ульяной Петровной такую думу держим не пойдем учиться в эту школу, да и все тут. Мало ли у нас отговорок: хозяйство, дети, то да се. Нет не на таких вапали. День деньской работой, да еще в школу ходи. Мы ведь не двужилвные.

Веревкин. Ну и бабы, молодцы... И как они это скоро обмозговали.

Добров. Да они, если захотят, самого чорта обманут. Правильно, супруга. Не ходи. Меньше хлопот будет... Право.

Дарья. А я вот пойду, если закон приказывает. Хоть теперь то грамоте научись, а хозяйство в лес не убежит.

Е. И. Да откуда ты такие супротивные слова выдумываешь? Эй, Дарья. Не доводи до греха.

Ул. Петр. Конечно, нам за Дарьей Михайловной не угнаться. Они учеными хотят быть и с нами компанию водить не пожелают.

Дарья. Да что ты, Ульяна Петровна. И в уме этого не было. А я думала... всем вместе учиться.

Аг. Петр. Нет матушка, уволь. Нам грамота, ровно к корове седло пристанет, да и с учителями мы не знаемся. Мы—люди простые; наше дело работать, а не пустяками заниматься.

И. С. (Сильно захмелевший) Правильно... что дело, то дело. Вот что значит умные то жены. Ну их к лешему этих ученых. Только дарем хлеб жрут, а толку ни на грош. Вот начто наши-то крестьянские денежки летят. Эх, была бы моя воля, запряг бы я этих грамотников в плуг. Пашите, брехуны этакие. Это вам—не языком трепать. Право слово, так сделал-бы.

Дарья. А почему ты думаешь, Ульяна Петровна, что грамота для баб—пустяки?

Е. И. Брось же ты, наконец; стыд за тебя. Послушай, вот, да поучись у добрых людей.

Иван Степ. Эх вы, бабы, бабы. И ма что вам грамотные мужья. От ученья только сушь, да хворь бывает. Вот хоть бы взять, к примеру, нового учителя: худой, как щепка. чуть от ветра не валится... Да я одной рукой, как муху, пришибу. Мы старые то люди, крепче нынешних, а все потому, что над грамотой особенно спину не гнули.

Веревкин. (захмелевший) Вишь ты... словно петух на заборе распелся. Был ты весь, да вышел, Иван Степанович. Пожалуй, как бы тебя не пришибли.

Иван Степ. Задетый за живое) А вот сейчас увидим. (Идет, покачиваясь к печке и берет ухват).

Вереvкин. (Подзадоривает) Да ты, никак, обабился, Иван Степанович. Хлебы чтоли печь собираешься, али тараканов на печи гонять.

Иван Степ. (Сердито) Я тебе испеку, я тебе покажу Кузькину мать. Ну ка иди, давай... кто кого перетянет.

Вереvкин. Ой-ли? Ну смотри, Иван Степанович, спуску не дам. (Отдвигают стол, садятся на полу, упираются ногами друг в друга, берут ухват попереk рука к руке и тянут каждый к себе. Некоторое время — молчание, слышно лишь пыхтение борцов, остальные с любопытством смотрят. Внезапно ухват с треском ломается и борцы падают на пол).

В С Е. (Громко смеются) Ну и насмешили, вот так вояки.

Вереvкин. (Встает и потирает затылок) Эх, вот так треснулся, инда хмель весь вылетел. Ну, пора и честь звать. Премного благодарны.

Аг. Петр. Покорно благодарим за угощение, к нам милости просим.

Добров. Здорово наелся, ажно ветать тяжело. Спасибо на угощении Захаживайте теперь к нам о празднике.

Ул. Петр. Очень приятно посидели. Покорно благодарим.

Е. И. Не безудьте на угощении. Опять милости просим.

И. С. Гости дорогие, а посошок-то на дорожку. Без этого нельзя. (все пьют). Так когда, говоришь, Савелий Петрович, эта грамота у нас начнется?

Вереvкин. Да, примерно, через неделю... не больше.

Е. И. И всех неграмотных потащат?

Вереvкин. Всех, кто из годов не вышел, а за сим прощайте.

Гости: (вместе) Счастливо оставаться, к нам милости просим. (уходят).

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Иван Степанович, Егор Иванович и Дарья.

Дарья убирает посуду. Иван Степанович и Егор Иванович некоторое время молча расхаживают по комнате. Отец в веселом настроении, Сын — мрачен.

И. С. Ну вот, поговоришь с хорошими людьми, и на душе легче становится, особенно если к тому же выпьешь малость.

Е. И. Батюшка, ты много видал на своем веку. Ну скажи, к чему это?

И. С. Что?

Е. И. Да вот, грамотность то эта бабья. Ведь в семье тогда несурaziца пойдет. Выходит — я не грамотный, а она грамотная. От дому баба отобьется и хозяйство забросит; верховодить начнет. И что это начальство делает... Прямо ума не приложу.

И. С. Не нами заведено, не нами и кончится. Нам с тобой не — учиться а другие как хотят (цотом сыну) А насчет жены ты подумай. Ты у нее дурь-то из головы выбей... авось направится. (звезает) Ну и спать пора; прощайте покудова (лезет на печь).

Е. И. Дарья кончила, аль нет... ложись скорее, а то опять тебя не добудишь. Уж что-то на тебя по утрам сон начал нападать. (Дарья, перемыв посуду, ложится. Раздается храпение сиящих мужиков. Некоторое время все спокойно, потом Дарья встает, осматривается кругом, зажигает лампу, вынимает из печурки букварь и рассматривает его).

Дарья. Эх, Егорушка. Кабы ты знал мои мысли. Да ведь не скажешь всего; и то как нонче осерчал. А виновата ли я, что хочется мне грамоте учиться? Как завидно бывало, придут мальчонки из школы и все то говорят меж собой, и как занятно. А я, как дура, стою, ничего не понимаю. И теперь тоже. Знай себе только скотину да печку. Ровно в тюрьме живешь и света белого не видишь. Счастье мое, что учитель хороший, Николай Васильевич, повстречался. Букварь вот дал, буквы показывал, да только разве ученье. Раз только у него была, да и то украдкой. (водит по книге пальцем) Вот эта буква больно хитрая: снизу будто обруч, а сверху — крючек. Да... вспомнила... „Б“, а это раскаряка это «А». (шевелит губами, смотрит в книгу, потом громко и раздельно говорит) «Мы не рабы». Вот оно что получилось. Ай да Николай Васильевич. А еще давешние то гости намекали, что я будто с ним слюбилась. Бестыжие их глаза.—по себе судят. (смотрит в книгу и говорит раздельно и громко „Рабы не мы“)

Е. И. (во время последних слов просыпается, осторожно подходит к жене и кричит Ты, что делаешь?)

Дарья. Ай батюшки (Роняет книжку на пол).

Е. И. Так вот отчего ты по утрам так долго спишь. А я думал, что это только нынче (Постепенно свирелеет) Так это ты, негодница, столько керосину за это время сожгла. Против мужней воли идешь? Хорошо... я тебя проучу (Нечаянно наступает на букварь ногой).

Дарья. Не тронь книжку. Она Николая—Васильевича.

Е. И. А... так этот дармоед тебя и книжками снабжает. Вот тебе... (Рвет книжку на куски и разбрасывает их по полу) А теперь я и стобой, непутевая, разделаюсь. (Грубо ее толкает. Дарья падает на пол)

Дарья. Егорушка, секолик, что ты... Опомнись.

Е. И. (Не слушая, продолжает ее бить). Вот тебе за керосин, вот те—за супротивность, а вот тебе за учительшку.

И. С. (От шума проснулся и с интересом наблюдает с печки все происходящее) Не робей, Егорка, нажаривай, поучи ее как следует, только с толком. Бабам это полезно: дурь из головы поскорее выходит.

Е. И. (Грубо поднимает Дарью) Ну вставай, негодница, да не наводи меня потом на грех. А учительшке твоему я все ребра переломаю. Так ты и знай.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Сцена представляет классную комнату в сельской школе. Несколько длинных столов и скамеек, классная доска, в углу—шкаф с книгами.

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е.

Учитель, Дарья и несколько крестьянок, сидящих за столами

Учитель. Ну, друзья, настало желанное для нас время. Несколько месяцев прозанимались, скоро ученье кончать будем. Трудновато, конечно, приходилось Вам, особенно на первых порах, зато теперь сами понимаете, кем вы были и кем стали.

Крестьянки. (Вместе) Конечно, что и говорить, мы и сами это видим...

Дарья. Теперь мне какую хошь книгу дай, может не все пойму, а прочитаю, авось и domeкнусь своим умом. Вот ты месяца два назад дал мне книжку про то, как заморские крестьяне скотину держать умеют. Где, бишь, это... совсем запомятовала.

Учитель. В Дании... Помнишь такая маленькая страна.

Дарья. Во... во.. в Дании. Я тоже задумала корову таким-то манером кормить; так что-жь ты думаешь. Николай Васильевич... (В радостном возбуждении встает и хлопает рукой по столу). На целых два горшка корова-то прибавила, а корму выходит совсем пустяки. И все это я через книжку узнала. Ну что-бы вот нашим то мужикам тоже прочитать. Глядишь, живо хозяйство-то направили-бы.

Одна из крестьянок. Право слово, нужно. Только ведь больно трудно говорить-то с ними. Я сказала как-то самому: «По книжке-то не так пахать полагается», а он у меня сурьезный, ругаться не стал, а посмотрел на меня, да и говорит: «Я тебя за эти самые слова, так звездану, что ты сама у меня рылом землю запанешь». Ну, я и отстала. Разве с таким продом сговоришь.

Учитель. Ах, друзья, не так нужно поступать, и на мужьев вам обижаться нечего. Русский человек любит не только глазами смотреть, но и руками пощупать. Крестьянина одной книжкой не убедишь, ему пример нужно хороший дать, вот тогда он от старинки-то отстанет. Я вам посоветую вот что: теперь как раз за яровое приниматься пора. Возьмите каждая по одной полоске и разработайте так, как в книжке написано. А потом мужья уж сами посмотрят, какой у вас урожай будет. Вот только тогда они и убедятся, что книга не врет.

Дарья. А что, бабыньки, всамделе давайте устроим так, как Николай Васильевич говорит и срок себе положим до осени.

Все. (Вместе) Ладно, вестимо так, согласны.

Дарья. Только, бабыньки, уговор дороже денег. Мужикам пока не болтать, а то еще не позволяют. Мы тишком да молчком свое дело обделаем, да не только на пашне, а и со скотиной. Кормить ее будем, как в книжке сказано, чистить... ну, словом, все по книжному, как и я делала; друг дружке помогать будем, и Николай Васильевич советом не оставит.

Все. (Вместе). Правильно, согласны.

Одна из крестьянок. Да что уж тут, Дарьюшка, говорить-то. Хорошему делу рады поучиться, а ты у нас всегда в глазах; ишь какая у тебя корова-то стала, ровно барыня какая, прямо даже завидки берут, уж я тебе в этом покаюсь.

Учитель. Организуйтесь, товарищи, но кроме хозяйства вы при случае тоже старайтесь отличаться. Новости газетные дома передавайте, которые на ликпункте узнали. Иной раз нет—нет да и про политику вверните, а больше всего старайтесь речь заводить про декреты, про наш основной закон. Помните, как я вам говорил про конституцию нашу. Вы ведь теперь кое что в этом деле смекаете... Вот вам и вторая польза от ученья.

Одна из крестьянок. Ну, бабыньки, уговорились и по домам. Уж, чай, и коров скоро погонят. (Обращаясь к учителю). Мы, Николай Васильевич, такую бабью революцию разведем, что мужики ажно зачихают. Все они раньше говорили: «У бабы ум короток». Посмотрим теперь, у кого длиннее. Так прощайте, Николай Васильевич. (Все уходят).

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е.

Учитель и Дарья.

Учитель. Ну, Дарья Михайловна, молодец ты, да и только. Ведь как ловко баб-то организовала. Мы теперь большие дела наделаем; бабы так и загорелись. И откуда это у тебя такие способности: в ученья ты лучше в ех идешь, настойчивость большая и товарки тебя слушают. Интересно, как у тебя идет домашняя жизнь? Ты мне об этом что-то не говорила, а я стороной слышал, что дело, как будто, неособенно ладно обстоит.

Дарья. Эх, Николай Васильевич, если бы ты знал, да ведал, сколько я вот за эту самую грамоту вытерпела. Помнишь, я к тебе бегала за букварем, как ты приехал. Ну вот, мужу-то наплели, что я с тобой значит полюбовница..

Учитель. Что за глупость. Отчего он ко мне не пришел объясниться?

Дарья. Постой, сейчас все скажу. Так, вот, он меня отстегал здорово за это и книжки мои изорвал. Ну, а потом, когда вышло положение, чтобы мне обязательно учиться, он уж скрепил сердце, а сам хмурый, хмурый ходил.

Учитель. Неужели он так не любит грамоту?

Дарья. Да он-то пожалуй, ничего бы. Я бы его обернула. Тут свекор мешает: «Бабье, говорит, ученье все равно, мертвому лечению; она, говорит, только зря время теряет, да хозяйство запускает».

Учитель. Да, ведь, ты хозяйство-то направила, как в книжке было сказано?

Дарья. То-то и есть. Мужики мои это видят, думают, что я стараюсь, а про книжку-то ничего не знают. Теперь то они уж пообмякли, а соседки вот, так те покою не дают насмешками. Я хоть и не обращаю внимания, а все же нет—нет, да по сердцу и режет. Так-бы и наплевала в ихние бестыжие рожи. Сам знаешь, уж если наша сестра захочет когонибудь донять, так уж дойдет. Мы, бабы на этот счет выдумчивые.

Учитель. Да им то чем ты помешала?

Дарья. И не говори, Николай Васильевич. Без вины виновата. Они, видишь ли ты, учиться не пожелали, а я вот сюда хожу; ну им вроде как бы и обидно. Они ведь и мужику то моему наслепничали про тебя. Тот тебя бить собирался, только потом, должно-быть, передумал. А все же, я думаю, они и сами любопытствуют. Старик нет—нет, да и спросит: «А что теперь умник то ваш,—это ты то-есть,—делает, чему он вас учит?»

Учитель. За что же он меня умником называет.

Дарья. Слава про тебя хорошая меж крестьянами идет; старик, значит, и наслушался. А мужики говорят, что ты человек смекалистый и в крестьянстве толк знаешь и не гордый; совет, значит, всем подаешь и знаешь много, а старик то наш смерть любит с умными людьми разговаривать. Смотри, он еще и сюда приплетется.

Учитель. Я буду очень рад. Думаю, что столкуемся.

(Голос из окна). Тетка, Дарья, корова то твоя в огород зашла.

Дарья. Ах, она шатунья этакая; прощай покудова, Николай Васильевич. (Убегает и забывает книжки на столе).

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е.

Учитель, Иван Степанович и Егор Иванович.

И. С. Здравствуй товарищ.

Учитель. Здравствуйте. (Некоторое время все молчат. Егор Иванович враждебно глядит на учителя).

И. С. А мы вот с сыном шли мимо; дай думаем, зайдем к учителю повалякаем о том, о сем, да кетати и посмотрим, как ты наших баб обучаешь.

Учитель. Поздно пришел, дедушка. Занятия уже кончились. Жаль, что раньше тебя не было; нашли бы о чем поговорить. А что касается учениц моих, до ими я доволен: учатся охотно; правда, не все легко в голову укладывается, ну да ведь это было на первых порах, а теперь дело быстро идет, скоро уж и учење заканчиваем: выпуск будет.

И. С. Да, слышал я на стороне-то... уж больно тебя хвалят: хороший говорят, парень, уважительный.

Е. И. (Угрюмо) Недаром бабы тобой не надыхаются.

Учитель. Нет, дедушка, не хвали меня по напрасну. У меня тоже есть недостатки, как и у всякого. Дело свое я, правда, люблю и стараюсь передать ученикам то, что знаю... вот и все.

И. С. Да уж, конечно, ты человек ученый. Ты, поди, все газеты перечитай; расскажи ка, что на белом свете делается? (Сын в это время ходит по классу и рассматривает обстановку),

Учитель. Да что тебе, дедушка, сказать? Может быть, потолкуем о крестьянстве? а потом и так, что к слову подберется?

И. С. Ладно.. давай... говори.

Учитель. Ну, вот тебе одна из последних новостей: о Доброхиме, пожалуй, еще и неслыхал?

И. С. Нет.

Учитель. Прошлым годом, мне сказывали, у вас здесь был неурожай?

И. С. (Вздыхая) И не говори-ка. Напал на лен червяк какой-то длинный, да вертячий. Все поел, мерзость этакая, а потом напустился на овес с викой и их сожрал тоже. Уж мы бились, бились, да ничего не сделаешь: видно, за грехи нам наказание послано

Учитель. А вот на юге, дедушка, еще хуже было: есть там зверек такой, суслик называется: ну наподобие полевой мыши, только крупнее. Там на полях множество этих сусликов... все равно, что на печи тараканов; выловить их нельзя, потому что живут они в норках под землей. Так вот от этого то суслика крестьяне раньше прямо плакали: как только хлеб начнет колоситься, вылезет суслик на поле, да и давай зерно себе в нору таскать. Так все поле и очистит.

И. С. (Удивленно). Ах, погань этакая.

Учитель. То-то вот и есть. А то, бывает, саранча целой тучей налетит, опустится на поле, и хлеба как не бывало. Вот поэтому тем крестьянам хуже живется, чем нашим, хоть земля у них очень хороша.

И. С. Так что же они делают, крестьяне-то?

Учитель. А вот я и хочу сказать. Теперь всех этих сусликов да саранчу газами травят, вот как, бывало, в гражданской войне,— только там людей травили, а мы с этой нечистью боремся. Вот хоть бы взять твой пример, дедушка. Червяк напал, яровое ел, а вы, вероятно, к агроному и не ходили? Только руками развели?

И. С. Ишь какой прыткий. Вот тебя-бы посадить с червяками-то. Недаром говорится: «Чужую беду руками разведу». Говорить легко, а ты вот попробуй посиди на нашем-то месте.

Учитель. Сижу, дедушка, сижу, милый. Вот погляди сам. (Подводит его к окну). Вот тебе школьный участок, сам я его работал.

И. С. (Всплескивает руками). Мать ты моя... право, загляденье. Морковь-то, картошка-то какая, а ведь и земляшка-то у тебя не мудрящая. Нет... не иначе ты слово какое-нибудь знаешь. Заговор у тебя, значит, есть на картошку-то.

Учитель. Да... слово у меня имеется и на картошку, и против червяков. (Подходит к шкафу и берет книгу). Вот здесь все указано.

И. С. Ну-ка, дай я взгляну. Авось, с грехом пополам пойму что-нибудь. Только не мастер я читать-то.

Учитель. Читай, читай, дедушка, а в случае чего я тебе помогу. (Обращается к Егору Иванычу). А вы что же, товарищ, тоже книжками интересуетесь?

Е. И. (Угрюмо). Нет уж, без грамоты проживем. Брехня это одна, я считаю. Чем на книжки деньги изводить, дали бы вот нам лесу... земли, глядишь, прирезали бы. Вот это было бы ладно. А теперь, что? Бабы, которые грамотные, рожи на себе не уставят; скоро, пожалуй, мужикам придется за бабы дела браться. Вот оно дело то какое.

Учитель. Ладно, товарищ. Так вы говорите, что грамота — ненужна? Тогда ненужно, ни железных дорог, ни фабрик, ни почты... ведь это все ученые люди выдумали, а вы их не хвалите.

Е. И. Нет, это пускай остается; я говорю только, зачем бабам грамоту учить?

Учитель. Как зачем? Да разве жена не помощница мужу? Что же она неграмотная, будет делать? Всякий ее заспорит, обманет. Ведь тогда она хуже тряпки будет. Сам же ее уважать не станешь.

Е. И. Да ведь носы бабы будут задирать.

Учитель. Никогда. Напротив, вот тогда-то жена и будет помощницей мужу, а ведь теперь на кулаках далеко не уедешь. Ну, скажи по совести, хорошо или плохо быть грамотным человеком?

Е. И. Да чего уж тут. Вот, когда я был в Москве на приработках, так иной раз нудно бывало: много видишь, а не прочитаешь,—неграмотной ведь я,—попросишь кого, кто ответит, а кто и подальше пошлет.

Учитель. Вот, сами видите, как мужчине плохо без грамоты, а ведь женщина такой-же человек. И ей хочется быть грамотной, а в хозяйстве грамота большую пользу окажет женщине. Ведь женское дело—большое, трудное дело, только оно—невидное.

Е. И. Да это так-то так?

(Во время последних слов в дверь входит Дарья, сначала в недоумении останавливается у порога, потом подходит к старику и глядит через плечо ему в книгу).

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

Те-же и Дарья.

Дарья. Про сельское хозяйство, батюшка, читаешь?

И. С. А... это ты, невестка.

Е. И. Ты как сюда попала?

Дарья. Загнала корову, а потом вспомнила, что книжки позабыла вот и прибежала сюда. Гляжу... батюшка книжку читает, а книга-то мне знакомая.

И. С. Умственная книга, только печать мелка, однако кое что разобрал. Занятно про скотину говорится, но только, я думаю это враки.

Дарья. Совсем нет, батюшка. Я этот способ на своей корове испытала, сразу же удои увеличила.

Е. И. (Удивленно) Так не ужели с этого.

Дарья. Право слово, не вру. Хоть у соседки спроси, она тоже у меня переняла.

Учитель. (Егору Иванычу). Вот видите, товарищ, польза от ученья для женщин несомненная.

Е. И. Да я и то уж теперь сдаваться, как будто начинаю. Откуда же ты, Дарья, выдумала все это?

Дарья. Да из книжки вон той, что батюшка держит.

Е. И. Надо бы взять эту книжку домой; авось, батюшка на досуге разберется.

Учитель. Тут и жена ваша поможет. Она по учению, пожалуй, самая лучшая здесь из ликпункта.

Е. И. (Шутливо). Ну, баба, ты в ход, пошла. Придется, видно, от тебя уму разуму набираться... (Обращаясь к учителю). Ты, брат, тоже чайку попить приходи, а то и просто пообедаешь, что в печи есть. Ладно? (Ударяет его по плечу).

Учитель. Ох, какая у вас рука тяжелая, товарищ.

Е. И. Ишь какой ты щуплый. И что это за народ какой слабый у вас в городе нынче пошел. Ну, да ладно, на деревенских харчах скоро поправишься.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е.

Те-же и Веревкина.

(Веревкина входит и, увидев присутствующих, хочет уйти).

Учитель. Вам, гражданка, что нужно?

Веревкина. С тобой хотела поговорить. Подь-ка сюда. (Манит его пальцем).

Учитель. Что за секреты? Говорите здесь, что нужно.

Веревкина. (Смущенно). Возьми меня к себе грамоте учиться.

Учитель. Пожалуйста, очень рад:

Е. И. } (Вместе). Что за притча? Ну и чудеса в решете пошли.
И. С. }

Дарья. Да ведь ты Агафья Петровна, не хотела раньше и слушать про грамоту и надо мной подшучивала.

Веревкина. Ты, Дарьюшка, прости меня за эти самые слова. Ведь мало ли чего сдору не скажешь. (Обращаясь ко всем). Давно меня дума забирает на счет ученья. Гляжу, уж многие учатся, а я все, как недопека, хожу. Прислал мне брат из Москвы письмо, я его прочитать не умею. Ребятишки уж прочитали. Пишет он в этом письме: «если говорит грамоте научишься к осени, полусапожки куплю, а если не научишься, так и буду знать, что ты — дура». Ну меня и разобрало. Не надо, думаю твоих полусапожек, а только покажу, что я не хуже других. За характер выучусь. Вот я переговорила с мужем, да и прибежала сюда. Авось чемунибудь научусь, тогда сама брату письмо напишу.

Учитель (Весело). А что, Дарья Ивановна, ведь нашего полку прибыло (Обращаясь к Веревкиной). Хорошо, завтра приходите, перетолкуем окончательно. (Обращаясь к Егору Ивановичу). Теперь за вами черед, товарищ.

Е. И. Да что ты думаешь? Не приду что ли... Уж если она (указывает на Веревкину) пришла, так, значит, дело у тебя взаправду хорошее. Ладно, дома обмозгуем. Ну, пока, что, прощенья просим. (Все уходят).

Учитель. (Один). Успех — несомненный. Деревня просыпается. (Некоторое время ходит по сцене, затем говорит с улыбкой). А все-таки эта Дарья мужа обернет вокруг пальца. Умница — баба, и организаторские способности хорошие. И как это ловко она объединила своих товарок. Успеха непременно добьется. Это — факт. Посмотрим... посмотрим, как дело дальше пойдет.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.

Сцена представляет часть улицы. Сбоку изба. Крестьяне в ожидании начала сходки сидят, некоторые стоят кучками и переговариваются друг с другом. Среди крестьян шныряет от одного к другому *Зотов* и о чем то шепчется с некоторыми крестьянами, сильно при этом жестикулируя.

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е.

Добров и Веревкин.

Добров. Пора бы уж и начинать сход; что попусту людей томить, о чем сперва будут говорить то, не знаешь ли?

Веревкин. Председателя Сельсовета выберем нового, а насчет начала схода малость потерпи, еще не все пришли.

Зотов. (Услыхав разговор подбегает) А, друзьям приятелям... сколько лет, сколько зим; о чем толкуете?

Веревкин. Да вот насчет председателя, не знаем, кого выбирать то нам.

Зотов. Да... дело трудное. Главное дело ответственность большая, и работы множество, и все ведь ни запоюх табаку; нет, председателем трудно быть. вряд ли кто согласится. Тут нужно человека выбрать смекалистого с головой, который знакомство в городе имеет, вот так, скажем, и мое дело, потому теперь дураков-то не больно жалуют.

Добров. Так вот мы, Павел Иванович, тебя и выберем.

Зотов. Я что-ж, для мира я рад стараться, хоть и трудно будет, да уж я человек то такой... душа на — распашку, — попросят — не могу отказать, что ты хочешь делай. Вот и другие тоже говорят, что меня миру выбрать желательно. Что же, поработаем. А вы, братцы, вечером после схода заходите ко мне, выпьем; уж больно хорошо настоечку я сварганил, Душа радуется.

Добров и Веревкин. (вместе) Спасибо, придем доброго человека нельзя не уважать.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Те же и Карповы с сыном.

Зотов. А. Иван Степанович, Егор Иванович, нам ваше нижайшее, пожалуйста, пожалуйста. Ну, кажись, все подошли, можно пожалуй и начинать.

ВСЕ. (вместе) Давай, что тут даром болтаться.

Зотов. Так вот, братцы, кого мы выберем председателем сельсовета вместо старого то председателя. Вот об этом нам пока толковать и нужно.

Крестьяне. (Отдельные голоса кричат) Карпова, Егора Ивановича, Доброва, Веревкина. (Большинство кричит) Зотова, Павла Ивановича. (Некоторое время стоит большой шум, потом слышна уже одна фамилия Зотова).

Веревкин. Ну, Павел Иванович, мир, значит, решил тебя. Потрудись для мира.

(На сцене появляется Дарья, Доброва, Веревкина и другие крестьянки)

Зотов. Братцы мои, с почтением готов потрудиться, потому что я для мира можно сказать, в лепешку расшибусь. Да и дело мне малость знакомо. В волость и в город мне часто за товаром ездить приходится, ну я по дороге и делишки из сельсовета какиенибудь обделаю. Будете жить без заботушки, все сам я справлять буду. Ну так, значит, желателен я Вам?

В С Е. (вместе) Желаем, желаем, Павел Иванович (Кое где слышны протестующие голоса: „погодите, разобраться нужно, дело важное и т. д.“, но их заглушают сторонники Зотова).

Зотов. Только должен я сказать, братцы, уговор дороже денег. Вы мне за мою службу тоже уважение сделайте: Ивановский то луг около реки и себе для покоса возьму, да и баринovu то бывшую землицу тоже, там я лен посею, а потом вы мне хоть сбор какой сделайте, ведь не даром я буду служить. Это и по декрету полагается, а если даром, так это эксплуатация будет, а за нее теперь по головке не гладят.

Ст. Зотова. (Кричат) Ладно, Павел Иванович, уважим, долг платежом красен (Прочие в смущении).

Ив. Ст. (к Зотову) Что ты, что ты, Павел Иванович. Да где же это видано, чтобы за мирскую службу земель платили. Ведь не цыгане мы, не на базаре торгуемся. Да и на что тебе земля, коли у тебя и так лавка имеется и прибыль, значит, получаешь. Ведь все равно, сам пахать не будешь...

Зотов. (Перебивая его, запальчиво) А ты в моем кармане деньги считал? А, может, я и есть пролетарий-то. Ты, я гляжу, старик только людей смущаешь. И чего в мирское дело суешься? Отжил свое и ладно. Тебе уж давно на том свете паек идет (Обращаясь к одному из своих сторонников) Правильно я говорю, Семеныч, а?

Ст. Зотова. (Кричат) Правильно, что на него смотреть, ступай, старик, на печь тараканов гонять, совсем одурел, дедушка и т. д.

Зотов. А что касаемо земли, так мне не разорваться... и председателем работай и землю наши; конечно, надо работника взять, а то из вас кому землицей дам попользоваться. В цене сойдемся. Ну так значит, все согласны, так и запишем...

(В продолжении всей сцены женщины оживленно переговариваются друг с другом и, главным образом, с Дарьей. При последних словах Зотова волнение усиливается, и Дарья возмущенно прерывает Зотова).

Дарья. Стой, мы несогласны, и кто тебе права дал самому сходить?

Зотов и его сторон. (Хохочут) Ха, ха, ха, откуда гром то лезет, не из тучи, а из навозной кучи; бабы на мужиков войной поднялись, бросте людей то смешить.

Дарья. Вы, граждане, перестаньте. Смехом да дурью теперь нечего отлезать. Бабы теперь тоже голосовать могут, как и мужики.

Зотов. (Насмехаясь) Так бы мы вас и послушались. Ишь солдат в юбке нашелся... поди, поди домой, нечего тут с тобой бабы-то разводить: знай сверчок свой шесток.

Дарья. (Обращаясь ко всем) Товарищи, мутит меня от этого самого буржуя. (Указывает на Зотова) Уж позвольте мне правду про него сказать.

Сторонники Зотова. Не надо, ну ее к лешему, уйдем со схода, чего зря время терять.

Прочие главный обр. женщины. Ну и уходите, скатертью дорога; просим, Дарьюшка, говори; мы их слушали, пушай они теперь нас послушают.

Дарья. Товарищи, (Указывая на Зотова) опутывает он Вас, как паука мух. (Вынимает из кармана книжку). Вот она конституция, то-есть главный то декрет и насчет крестьян и насчет буржуев. Нам в липунете больно хорошо насчет выборов то все рассказал учитель. Ведь председателем то может быть только трудящийся, а он кто? (Указывая на Зотова), торговец, богатей, каких у нас в деревне и нет. Почему он лезет в председатели? Да потому, что теперь кулакам плохо приходится, а тут он везде ходы найдет и льготы себе заполучит.

Сядет он вам на шею, товарищи, попомните мое слово. Разве позабыли вы про голодное время? Кто хлебом-то тогда спекулировал, да за бесенок вещи скупал? Все он, у него тогда нельзя и снега зимой выпросить, как волк на всех рычал, а теперь вон какой лисой прикинулся. Так разве это председатель? Теперь он как власть получает, в бараний рог вас скрутит, вы и не охнете. Вот теперь земли добивается, а ведь она ему и не нужна вовсе. Для чего же? Вам же в аренду раздаст, вашей кровью питаться будет, а в случае чего, по судам затаскает, коли есть у него дружки-приятели. А потом подберет он себе компанию, братьев, да сватьев, да тех из них, кто под его дудку пляшет, и будет бедноте, словно как при крепостном праве. Все налоги, все повинности он на вас возложит, а сам только будет посмеиваться да говорить: «На мой, дескать, век дураков хватит». И обидно мне еще то, что некоторые крестьяне на его стороне стоят. Ведь они продают кулаку своего же брата-крестьянина. Изберите, товарищи, пока не поздно честного человека, а его гнать нужно в три шеи отсюда.

(Все слушает речь с большим вниманием, прерывая ее сочувственными восклицаниями. Зотов вне себя от ярости, пытается что то сказать).

Крестьяне. (Вместе) Правильно, ловко, под орех разделала, молодец и т. д.

Крестьянки. (Вместе) Спасибо, Дарьюшка, поддержала, так ему и надо.

Зотов. (Возбужденно) Я тебе покажу, я тебя отучу сплетни всякие про меня распускать. Я на тебя управу в суде найду.

Дарья. (Насмешливо) Ох, испугалась, душа в пятки ушла. Ну, поди жалуйся. Посмотрю, чье дело выгорит.

Веревкина (Зотову) Убирайся прочь, бестыжие твои глаза. Другой бы со стыда сгорел, а ему — хоть бы что.

Зотов. (Уходя и грозя кулаком) Не пройдет это Вам даром, а с тобой Дарья, я еще поквиталюсь

Е. И. Ладно, ладно.. сам то уходи, пока цел. Ну и Дарья, откуда что взялось. Прямо не узнаю я тебя. Ну, уж теперь я и сам вижу, как грамота тебе помогла.

Вережкин. И какой же смутьян этот Зотов. У самого денег куры не клюют, а туда же вот к крестьянам лезет: «И, говорит,— пролетарий.

Добров. А что ты думаешь? Он ведь и впрямь пролетарием оказался, да только в другом смысле (Все с недоумением смотрят на Доброва). Да разве вам не понятно? Пролетело его дело с председательством, ну и выходит, что он — пролетарий. Сам ведь на себя навел он кличку эту.

Все. (Смеются) Ну и забористый же ты, Петр Павлович. Сказал.. словно гвоздем пришел.

Один из крестьян. Опять думать надо, кого бы председателем избрать, дело то ведь трудное.

Вережкин. А я вам вот что, товарищи, скажу. Вот когда Зотов нас тут окопачивал, а мы все дураками стояли, кто нас надоумил, кто нам правду открыл? Дарья. Стало быть, баба умнее мужиков оказалась?

Добров. (Перебивая) Да не потому умнее, что баба, а потому что грамоту перевозошла и законы все поэтому знает.

Вережкин. Вот, вот... я это самое и говорю. Первое дело—баба с мозгом, а самое главное—грамотная.. Уж она во всем разберется, ее на кривой не об'едешь. Так я, значит, товарищи, предлагаю Дарью в председатели избрать.

Все. Желаем... желаем... согласны.

Добров. Ничего, что баба, зато своих не выдаст. Такую бабу и слушать не грех.

Дарья. Я товарищи ломаться не буду: раз выбрали, буду служить; уж всякое лыко в строку не ставьте.

Все. Ладно, ничего работай и на нас надейся. Дело пойдет.

И. С. (Приблизившись к Дарье, громко говорит). Ну, Дарьюшка, не думал я никогда у бабы прощения просить, а на старости лет пришлось, и хочу, что-бы сход весь видел это и слышал. Победила ты меня своей грамотой. Не верил я тебе раньше, когда ты учиться пошла; думал—блажь это одна, насмех тебя грамотницей звал, а теперь тоже скажу, только от чистого сердца (кланяется Дарье по старинному, касаясь рукой земли). Спасибо тебе, грамотница ты моя дорогая, что ты мироеда прогнала и крестьянам глаза открыла. Прости ты меня за то, что я тебя поругивал, когда ты в школу ходила. Поработай, послужи миру, и первым делом за грамоту борись, что бы все были грамотными, потому, что народ мы—темный неученый, а без ученья не будет нам, крестьянам, и счастья.

З а н а в е с .

ИЗДАНИЯ

Правления Губернского О-ва

«ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ».

1. Обращение ко всем трудящимся Владимирской губернии (листовка).
2. „Организация общественной помощи в деле борьбы с безграмотностью“ (брошюра).
3. Удостоверение и памятка для окончивших ликпункт.
4. „Дневник занятий на ликпункте“ Методическое руководство для желающих обучать неграмотных по букварю „Наша сила—наша нива. Ц. 35 к.
5. „За грамоту“ Агит-пьеса в 4-х действиях *И. Успенского*. Ц. 20 к. |
6. „Грамотница“ Агит-пьеса в 3-х действиях *В. Лебедева*. Ц. 20 к.
7. Художественный диплом для конкурса на лучший ликпункт.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

8. „Сборник для малограмотных“ (на основе краеведческого материала).

АННАЛЫ

Год издания 1900

Издательство

- 1. Описание местности, в которой находится...
- 2. Описание населения, его занятий и...
- 3. Описание промышленности и торговли...
- 4. Описание культуры и искусства...
- 5. Описание истории и древности...
- 6. Описание природы и климата...
- 7. Описание хозяйства и промыслов...

ОТДЕЛЕНИЕ И ДЕПАРТАМЕНТ

Содержание и описание...

